

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2972>

ФИЛОСОФСКИЕ СВОЙСТВА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Г. Г. Бернацкий

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 14 декабря 2019 г.

Аннотация: утверждается, что естественное право с позиций диалектики характеризуется такими свойствами, как объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность. Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от субъекта. Под относительностью права понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений, под абсолютностью права – абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений. Право конкретно в том смысле, что оно выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Ключевые слова: объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность естественного права.

Abstract: the article argues that natural law from the standpoint of dialectics is characterized by such properties as objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction. The objectivity of law consists in the fact that the content of law corresponds to objective justice and does not depend on the subject. The relativity of law means inaccurate and incomplete regulation of public relations. The absoluteness of law means absolutely accurate and complete regulation of public relations. The law is concrete in the sense that law regulates public relations only in certain, specific conditions.

Key words: objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction of natural law.

2020. № 3

64

Прошедшие в ноябре 2019 г. XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» МПЮА на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» показали возросший интерес ученых юристов к философским вопросам права. Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь посвятил свое выступление анализу понятия «общее благо». Н. С. Бондарь выделил различные философские подходы к его содержанию и показал использование этого понятия в решениях Конституционного Суда РФ. Проректор МГУ В. А. Вайман говорил об историческом развитии понятия «социальная справедливость». Профессор В. А. Томсинов подверг критике концепцию естественных прав человека. Профессор Б. С. Эбзеев высказал опасение, что юристы не в состоянии решить проблему балан-

са частных и публичных интересов без сотрудничества с социологами, экономистами, культурологами, философами. В выступлениях большинства участников конференции прослеживалась мысль о необходимости детального философского анализа права как сложного социокультурного явления современного мира.

В данной статье мы приглашаем читателей к дискуссии о философских свойствах естественного права. С философских позиций естественное право можно рассматривать в следующей теоретической модели. Естественное право развивается, т. е. качественно меняется, причем развивается по диалектическим законам. Естественное право развивается в направлении к правовому идеалу, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и диалектические воззрения на развитие мира, можно утверждать, что естественное право обладает рядом общих философских свойств. Для краткости изложения в данной статье будем называть естественное право просто правом.

Полагаем, что с диалектических позиций право, понимаемое в широком смысле, можно рассматривать в виде следующей теоретической модели¹. Право развивается, т. е. качественно меняется. Оно развивается по диалектическим законам². Право развивается в направлении к правовому идеалу, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и диалектические воззрения на развитие мира, можно утверждать, что право обладает рядом общих философских свойств.

Право объективно и субъективно

Сущность права может пониматься в двух смыслах: право имеет субъективную либо объективную сущность. Если право субъективно, то оно определяется волей правящей элиты, господствующего класса или даже волей одного всесильного правителя. В этом случае право определяется формулой: «чья власть, того и право». Именно так рассматривали право философы-софисты в Античном мире. Против софистов решительно выступили великие философы Платон, Аристотель, а затем и римские юристы. Человек не может быть мерой всех вещей – считали они. Отношения в обществе и государстве убеждают нас в обратном. Следует скорее признать, что право носит объективный, а не субъективный характер. Например, существуют правовые институты (например, институт собственности), которые переходят из одной эпохи в другую без особых изменений – и ни какие правители их не могут поколебать на сравнительно длительном периоде времени. Вместе с тем существуют мертвые законы – правители их принимают, но не могут добиться их реализации.

Обратим внимание, что в обществе действуют правила, которые носят объективный характер. Они, например, сформулированы в Священном

¹ О философском анализе реальности см.: Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. Философия : учеб. для вузов. СПб., 2010.

² О диалектике в праве см., например: Теория и методология юридической науки : учеб. для магистров : в 2 ч. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2019.

Писании как собрании тысячелетней мудрости. «Не судите, и не судимы будете; прощайте, и прощены будете, давайте, и дастся вам... ибо, какою мерою мерите, такую и вам отмерится» [Лука 6;37]; «Нельзя служить и Богу и мамоне» [Матф. 6.24]. «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» [Осия 8,7]. Народные пословицы утверждают: «Сколько веревочка не вьется, а конец всегда найдется», «Не рой другому яму – сам в нее попадешь». Великий китайский мудрец Лао Цзы сформулировал сто причин саморазрушения: «Взяв в долг, не помнить о воздаянии»; «Нарушать обещания»; «Помогая людям, надеяться на воздаяние»; «Завидовать богатым»; «Много ненавидеть, мало любить»; «Желать кому-нибудь смерти»; «Радоваться неудачам других».

Давно замечено, что эти правила действуют в обществе с такой же, можно сказать «железной», необходимостью, как физические законы в природе. Отличие состоит в том, что механическая причина сразу, в тот же момент, порождает следствие. Если шар на бильярдном столе ударить другим шаром, то этот шар сразу покатится в определенном направлении. Вместе с тем причина в социальной жизни не сразу воплощается в следствие. Последствия наступают обычно не сразу, а растянуты во времени. Но они наступают обязательно. «Расплата приходит, расплата» – поется в одной из российских песен. Когда беда обрушивается на человека, он легкомысленно думает, что это случайность. Однако он по своей умственной немоги не догадывается, что случайность – это проявление необходимости. Философская мудрость учит, что «чистых» случайностей не существует. «Случайность» – это объяснение глупца. А мудрец рассматривает мир закономерным, где для каждого явления находится своя причина. За преступлением не сразу наступает наказание, но оно настигает человека рано или поздно. Аристотель полагал, что хитрый человек может избежать человеческого суда, но он не может избежать Божеского суда. Нельзя обмануть естественное право.

Едва ли найдется в истории мыслитель, который окажется мудрее Священного Писания. Следует подчеркнуть, что Священные книги мировых религий проповедуют практически одинаковые нравственные правила, выражают близкие по содержанию идеи о Справедливости и Правде на земле. Таким образом, можно утверждать, что в обществе действует некая объективная Справедливость, которая не зависит от воли человека и человечества³. Эта объективная справедливость выражается и закрепляется в правовых принципах, аксиомах, презумпциях, правовых законах. Объективность права заключается в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от воли человека и человечества.

Содержание права определяется тем, что право отражает и регулирует общественные отношения, которые объективно сложились в обществе. Эти отношения не зависят от человека, от его мнений и желаний. На-

³ Об анализе категории «справедливость» см., например: Жуков В. Н. Философия права : учеб. для вузов. М., 2019.

пример, К. Маркс убедительно доказал, что экономические отношения складываются в обществе объективно. Волевым решением отдельных лиц их отменить нельзя. Право отражает то, какой порядок должен существовать в обществе, иначе общество идет к саморазрушению и гибели. Ситуация аналогична жизни отдельного человека. Совершив тяжкие ошибки и пережив болезни, смерть родных, утрату имущества, человек осознает правила, которым необходимо следовать. В противном случае он идет к саморазрушению и гибели себя как личности: человек превращается в алкоголика, наркомана, преступника-рецидивиста, опустившегося бомжа... Человек находит спасение (так было исторически) в обретении Бога как Спасителя, как носителя справедливых отношений. Бог указывает правильный путь, дает заповеди как объективные правила, которые человек обязан исполнять. Вспомним десять заповедей – десять основных законов, которые согласно Библии были продиктованы Моисею самим Богом на горе Синай, в присутствии сынов Израиля, на пятидесятый день после исхода евреев из Египта. Сам Господь начертал «Десять слов» на двух каменных скрижалях, «Скрижалях Завета» и передал их Моисею.

Атеист может возразить, что это всего лишь религиозная сказка. Однако атеист не может подвергнуть отрицанию сами законы, их содержание, поскольку они указали правильный путь многим и многим народам. Они стали объективной основой построения позитивного права в различных государствах.

Человек не может изменять заповеди по своей прихоти – их содержание объективно. В них – спасение человека. Нарушение их – гибель человека. Аналогичным образом право в обществе – это правильный порядок, который воспринимается как объективный правопорядок в обществе на определенном историческом этапе. Нарушение его – путь к гибели. Соблюдение его – путь к благополучному существованию. То, что для человека – объективные заповеди, то для общества – право.

Правовые нормы могут нравиться человеку или не нравиться, субъективно он может признавать их или отвергать. Подчас человек живет сознанием правового нигилизма, высокомерно отрицая право в обществе. Однако он жестоко расплачивается за это, не осознавая причин случившегося и называя все беды случайностью и неблагоприятным стечением обстоятельств. Несмотря на субъективное отношение человека к праву, само право остается действующим правом в обществе. Люди реально руководствуются им независимо от того, как к нему относятся.

Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от человека, от субъекта. Термин «объективный» здесь употребляется в особом смысле. В философии этот термин понимается, прежде всего, как «материальный», принадлежащий объекту, противоположный субъективному, независимый от субъекта, существующий вне и независимо от человеческого сознания. Однако термин «объективный» имеет и второй смысл. Он понимается как такое содержание знания, которое хотя и идеально по своей

природе, т. е. находится в сознании субъекта, однако детерминировано объектом и соответствует ему. В силу этого такое знание становится независимым от мнения отдельных людей и приобретает статус объективной данности. Нормы права представляют собой такое знание, которое выражено в модальных деонтических суждениях⁴ или суждениях, образованных с помощью таких специальных слов, как «запрещено», «разрешено» и др. Термин «объективный» употребляется во втором смысле, когда мы утверждаем объективность права.

С другой стороны, *право субъективно*. Термин «субъективный» употребляется, как правило, в двух смыслах: во-первых, под субъективным понимают искаженное, ошибочное, предвзятое отношение к реальности, возникшее в силу ограниченных интеллектуальных возможностей человека. Во-вторых, под субъективным понимают то, что присуще субъекту как необходимому элементу любой социальной структуры и общества в целом. Объективность права не означает, что оно вообще полностью независимо от субъекта. Ведь позитивное право существует не само по себе как материальный объект и не витает где-то в потустороннем мире – оно возникает в человеческом сознании как результат познания общественных отношений и выражения их в нормах правильного поведения. Право зависит от человека и от человечества в силу того, что оно существует в сознании субъекта и добывается в процессе деятельности человека. В конечном счете от самого субъекта зависит, возникнет ли позитивное право в обществе или нет.

Человек формирует право, осмысливает и оценивает его. То, какие нормы он сформулирует, и как он будет их толковать, зависит от его особенностей как интеллектуального и социального существа, от его места на земле и во Вселенной. Владеть правом означает не только осознавать его объективное содержание, но и субъективно понимать возможности его использования и применения. Поэтому объективность права неотделима от его субъективности – от особенностей осознания и истолкования права людьми.

Право субъективно в том смысле, что форма выражения и закрепления содержания права зависит от субъекта. Люди могут по-разному выражать содержание норм права, находить для них различные формулировки, закреплять их в текстах или формах устойчивого поведения. Специальная дисциплина «юридическая техника» занимается вопросами наиболее точного выражения и закрепления права. Выбор формы выражения какой-либо нормы находится во власти субъекта. Однако содержание ее он не выбирает по произволу, изменить это содержание по своей прихоти человек не в силах. Как только субъект попытается это сделать, право перестает быть правом. Как только законодатель по своему произволу введет такой закон, который искусственно внедряет в отношения между людьми такие связи, которые чужды и неприемлемы

⁴ См. подробнее: Логика : учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Кириллова. М., 2015.

людям в данном обществе, то этот закон не может считаться правовым. Этот закон будет просто не исполняться или будет отменен органами конституционного контроля, или он вызовет социальные потрясения, бунты, конфликты, которые принудят законодателя изменить закон. Право развивается по диалектическим законам через борьбу за право.

Принятие законов – это сложный процесс, в который решительно вмешиваются экономические, политические, этнические группы. Они лоббируют в парламенте свои частные субъективные интересы. При поверхностном взгляде на законотворчество можно предположить, что законодатель способен вводить новые запреты, обязывания, дозволения по своему субъективному усмотрению, по своей воле, проводя в жизнь интересы отдельных групп или даже личностей. Римская максима гласит: «Сила закона заключается в том, чтобы приказывать, запрещать, разрешать, наказывать». Однако правовое регулирование имеет свои границы. Очевидно, что далеко не все общественные отношения подлежат правовому регулированию.

Вместе с тем даже в экономической, социальной, политической сферах, где право достаточно широко регулирует отношения между субъектами, оно не может устанавливаться по произволу. На это указали еще римские юристы, зафиксировав многие положения в юридических аксиомах, презумпциях, принципах: «предписания закона сводятся к следующему: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать по заслугам», «к невозможному не обязывают», «судья всегда должен иметь в виду справедливость», «люди рождаются свободными и равными в правах», «никто не несет ответственности за свои мысли», «что не запрещено, то разрешено», «да будет выслушана вторая сторона», «никто не должен дважды нести наказание за одно преступление», «незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием», «принадлежность следует за главной вещью», «ничья вещь становится собственностью того, кто первый ею завладеет».

Аксиомы, презумпции, принципы права выражают такое содержание права, которое следует признать объективным, независимым от мнений субъектов. Аксиомы права нельзя отменить, как нельзя отменить аксиомы в математике. Право строится как иерархическая система. В ней частные нормы не могут противоречить исходным принципам, аксиомам, презумпциям. Конституция государства закрепляет исходные нормы правовой системы. Содержание норм конституции носит объективный характер. Никакой субъект не способен изменить ее по своему произвольному желанию. Вспомним, что в обществе фактическая конституция складывается до принятия юридической конституции.

Нарушение права частными лицами преодолевается деятельностью правоохранительных органов, правосудием. «Правосудие укрепляет государство» – гласит римская максима. Вместе с тем произвольное нарушение права самим государством ведет к ослаблению и даже гибели государства. Нарушение права как объективного правопорядка в государстве ведет к социальным конфликтам, потрясениям, бунтам, революциям.

Тщетно государство пытается насилем сдержать справедливое возмущение народа. Через противоречия, через борьбу за право, через жертвы народ достигает в конце концов утверждения правовых начал в обществе. Выдающийся немецкий правовед Рудольф Иеринг в знаменитом высказывании утверждал, что цель права есть мир, средство для достижения этой цели – борьба. До тех пор, пока право должно держаться наготове против посягательств со стороны беззакония, а это будет продолжаться, пока стоит свет, оно не может обойтись без борьбы⁵.

Право абсолютно и относительно

Мы утверждаем, что право объективно по содержанию. Однако может ли право сразу, в определенный момент полностью и абсолютно точно выразить объективную справедливость. С диалектических позиций право не может этого достигнуть в любой момент истории. Право способно лишь постепенно приближаться к правовому идеалу, проходя через ряд заблуждений, ошибок и противоречий.

Право регулирует общественные отношения с разной степенью точности и полноты. Под *относительностью права* понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений, под *абсолютностью права* – абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений.

С точки зрения диалектических принципов всеобщей связи и развития право следует рассматривать в широком социальном и историческом контексте. Одна и та же норма права в одном контексте может выступать как абсолютное право, а в другом – как относительное. Например, ст. 81 Конституции РФ гласит: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет». Если ставится задача отрегулировать минимальный возраст гражданина России, которого он должен достигнуть, чтобы быть избранным президентом РФ, то такая норма исчерпывающе точно и полно решает задачу. Следовательно, в отношении этой задачи данная норма является абсолютным правом. Однако если задача ставится в широком контексте о том, чтобы отрегулировать не только возраст, но и иные требования к кандидату в президенты, а также порядок избрания президента, порядок прекращения полномочий, в том числе и порядок досрочного прекращения полномочий, то в существующем институте президента РФ сразу будут заметны пробелы и неточности. Таким образом, в контексте этой широкой задачи данная норма выступает как относительное право. В целом можно утверждать, что едва ли можно построить отрасль или даже институт права, которые были бы лишены дефектов или пробелов.

Всякое право относительно, поскольку оно ограничено конкретными условиями и за их пределами остаются отношения, которые отрегулированы неточно и неполно. Но вместе с тем во всяком праве, несмотря на его относительность, есть зерно абсолютно точного и полного регулиро-

⁵ См.: *Иеринг Р.* Борьба за право. М., 1991. С. 4.

вания, поскольку этой крупницы достаточно для однозначного решения конкретной, возможно, очень узкой задачи.

Эта «крупница» абсолютного права и есть то, что придает относительным правилам объективный характер. Если бы в праве не было ни крупницы абсолютно точных норм, то оно было бы полностью релятивным, субъективным, построенным по софистическому принципу: «Чья власть, того и право». Чем больше растет объем относительного права, тем больше крупниц абсолютного права накапливается в праве, т. е. на все более широкий круг задач право дает точное и полное решение в конкретных аспектах. Хотя в других аспектах оно должно еще уточняться и дополняться.

Диалектическое развитие права осуществляется так, что из относительного права через противоречия и борьбу складывается абсолютное право в предельно общем смысле. Здесь абсолютное право предстает в виде правового идеала, который достигает абсолютно точного и полного решения всех задач правового регулирования социального мира. Абсолютное право как правовой идеал есть предел, к которому общество способно бесконечно стремиться, никогда не достигая его.

Например, в настоящее время правовым идеалом можно считать концепцию конституционализма. Вот как ее определяет один из самых видных специалистов по конституционному праву С. А. Авакьян: «Конституционализм – это сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (т. е. демократии, базирующейся на наличии конституции как особом документе государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом. Конституционализм – это идеал, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса»⁶.

Движение к правовому идеалу нельзя представлять в виде простого суммирования бесконечного числа регуляторов относительного права. Право – это не склад, где регуляторы хранятся на полочках рядом друг с другом. Развитие права идет не по кумулятивной модели, когда одни регуляторы просто прибавляются к другим. В истории известны правовые революции, когда одна правовая парадигма, господствующая на протяжении столетий, сменяется качественно новой парадигмой. Выражаясь языком диалектики, происходит скачок из одного качества в другое. В связи с этим происходит переоценка старых принципов, норм, институтов права. Что-то появляется новое в новой парадигме, что-то сохраняется и переносится из старой, что-то отбрасывается из прежней парадигмы. Некоторые правовые регуляторы оказываются слишком грубыми и неточными, а потому непригодными для решения новых задач правового

⁶ Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. С. 304–305.

регулирования в изменившихся исторических условиях. В какие-то положения, которые считались ранее абсолютными, приходится вносить уточнения. Например, при совершении буржуазных революций в Европе решительным образом были пересмотрены феодальные принципы неравенства сословий и несвободы крестьян.

Для того, кто принимает диалектическое единство абсолютного и относительного в праве, остаются одинаково неприемлемыми как **догматизм**, возводящий относительное право в Абсолют, превращающий право в незыблемые, не подлежащие никаким изменениям догмы, так и **релятивизм**, провозглашающий, что право только относительно и не содержит в себе ничего абсолютного (следовательно, и объективного).

Догматическая тенденция опасна тем, что не замечает относительность права, ведет к застою регулирования, фанатическому фундаментализму и неспособности принимать новые правовые нормы, которые более эффективно могут решать задачи правового регулирования общественных отношений. С другой стороны, релятивистское отрицание момента абсолютности в праве означает, что ни по какому вопросу регулирования мы не имеем и в принципе не можем иметь точного и однозначного решения.

Право конкретно и абстрактно

Соотнесение права с реальностью всегда осуществляется при определенных условиях. Поэтому невозможно говорить о праве как справедливом регуляторе общественных отношений абстрактно, т. е. без учета этих условий.

Право конкретно в том смысле, что право выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Норма права определяется в теории права через философскую категорию «мера». Норма права – мера определенного поведения, ограниченная рамками конкретных условий. В философии мера понимается как граница бытия объекта. Мера – конкретные количественные границы, в рамках которых существует определенное качество. Например, смелость как определенное качество поведения имеет свои пределы, свою меру. С одной стороны, она граничит с трусостью, а с другой – с безрассудством. Щедрость имеет свою меру. Щедрость не может возрастать количественно до бесконечности – перейдя определенную точку она превратится (совершит скачок) в расточительность. Если щедрость будет количественно уменьшаться, то, перейдя некоторую границу, она превратится в скупость. Таким образом, диалектика утверждает, что определенная форма поведения имеет свои границы, которые заданы конкретными условиями или обстоятельствами. Когда определенное поведение переходит эти границы, оно превращается в поведение иного качества или в качественно новое поведение.

Например, свобода слова в праве имеет свои границы. Гражданину запрещено разглашать государственную тайну, распространять клеветнические сведения или разжигать межнациональную рознь. Запреты в

праве также имеют свои границы. Убийство в праве запрещено. Однако в условиях войны на поле боя убийство врагов считается героическим поступком. Небезграничными выступают и нормы-обязывания. Так, согласно ст. 88 Конституции РФ Президент Российской Федерации обязан вводить чрезвычайное положение на территории РФ, но только «при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом».

В структуру нормы права входит не только собственно само правило или предписание, распоряжение (диспозиция), но и гипотеза, в которой указываются условия, при которых диспозиция вступает в действие. Без диспозиции норма пуста, а без гипотезы норма слепа (она не знает, где и когда ей вступать в действие). Норма права рассматривается как микрозакон государства. Норма права в некоторой степени подобна физическим законам. Физический закон действует только при определенных условиях. Например, законы механики Ньютона справедливы только для невысоких скоростей. Однако там, где скорости приближаются к скорости света, действуют законы Эйнштейна.

Таким образом, право без указания конкретных условий его действия теряет смысл и перестает быть правом как справедливым регулятором общественных отношений.

Употребление права за пределами определенных условий может превращаться в *злоупотребление правом*, или право становится неправом. Должностное лицо, которое превышает свои должностные полномочия, совершает должностное преступление. Злоупотребление правом совершает и простой гражданин, когда занимается разжиганием религиозной розни, переходя границы свободы слова. Злоупотребляет правом преподаватель, который, критикуя правительство, призывает к свержению конституционного строя. Основной закон ФРГ указывает, что свобода преподавания не исключает верности конституции. Одновременно с этим ст. 18 Основного закона ФРГ гласит: «Каждый, кто использует свободу выражения мнений, свободу печати, свободу преподавания, свободу собраний, свободу объединений, тайну переписки, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений, право собственности или право убежища для борьбы против основ свободного демократического строя, утрачивает эти основные права. Утрата прав и ее пределы определяются решением Федерального конституционного суда».

В повседневной жизни люди часто даже не осознают все те условия, из которых они исходят, когда признают какие-то определенные положения как право либо как неправое. Нередко споры о праве между обычными гражданами и даже юристами возникают из-за того, что строго не очерчиваются условия, при которых «спорные» положения признаются правом. В юридической практике иногда приходится указывать и строго фиксировать определенные условия, чтобы доказать недобросовестным адвокатам, какая норма должна применяться в данном юридическом деле, а какая нет. Принцип конкретности права как раз и требует того, чтобы судить о праве и его применимости с учетом конкретных условий,

при которых оно относится к действительности. Если это не делается, то отношение права к действительности может оказаться настолько неясным, что вопрос о том, являются ли те или иные положения правом, будет невозможно решить.

Одновременно с этим хорошо известно, что право регулирует далеко не все возможные отношения между субъектами. В обществе человек связан с другими людьми множеством разнообразных социальных связей: моральных, бытовых, политических, религиозных, этнических, культурных, эстетических и т. д. Юридические отношения являются одними из самых значимых, но далеко не единственными. Право регулирует правоотношения и отвлекается или *абстрагируется* от иных нередко весьма важных для человека отношений. Человек сквозь призму права представляется абстрактным субъектом, вырванным из множества социальных связей, которые право не рассматривает. Таким образом, право упрощает и огрубляет реальность, делает ее абстрактной, не рассматривает реальность во всей ее полноте и многообразии. Право стремится восполнить этот пробел: вводит смягчающие и тяготеющие обстоятельства при рассмотрении уголовных дел, использует судебные или административные прецеденты в качестве юридических источников права, допускает судебное усмотрение и т. д.

Однако праву не удается полностью преодолеть абстрактный взгляд на реальность. И реальность, можно сказать, «мстит» праву за это. Очень часто люди не довольны судебными решениями. Право обвиняют в формализме и «бездушном» отношении к людям. Граждане, не найдя понимания у юристов, часто обращаются к альтернативным способам решения споров: медиации, переговорам, третейскому суду или идут к священникам, психологам, старым и верным товарищам.

Право абстрактно в том смысле, что оно регулирует только один род отношений между субъектами и отвлекается, абстрагируется от иных весьма разнообразных и значимых отношений между субъектами.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

74

*Бернацкий Г. Г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
E-mail: gberg@yandex.ru*

St. Petersburg State University of Economics

*Bernatskiy G. G., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department
E-mail: gberg@yandex.ru*